Дашковский П.К.
(г.Барнаул)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПАЗЫРЫКЦЕВ

Одним из направлений в изучении скифской эпохи Горного Алтая в конце 70-х-90-е гг. является реконструкция религиозно-мифологических и мировоззренческих представлений. Впервые вопросами духовной жизни кочевников серьёзно занимался С.И.Руденко (1952; 1953; 1960). Опираясь, главным образом, на материалы погребального обряда и сведения античных историков он отметил существование культа мёртвых и предков, магии, колдовства, жертвоприношений, обычая бальзамирования тел умерших людей, поминок и некоторых других религиозно-культовых действий, и связанных с ними верований и представлений. Несмотря на то, что выводы, сделанные С.И. Руденко, несомненно, нуждаются в уточнение и пересмотре, тем не менее, они явились отправной точкой в формировании основных задач и подходов в развитии этого направления изучения пазырыкской культуры Горного Алтая.

В последующее время к указанной проблематике неоднократно обращались С.С.Сорокин (1978, 1981), В.Д Кубарев (1980; 1981; 1987; 1991 и др.), А.С.Суразаков (1984; 1986; 1987), В.Ю. Зуев (1992), Д.Г. Савинов (1994; 1996). Л.С.Марсадолов (1996), Вл.С.Семёнов (1994), Н.В.Попосьмак (1992; 1993; 1994: 1997) и ряд других исследователей. Основное внимание учёные сосредотачивали на анализе различных художественных образов, запёчатлённых в произведениях искусства. В своих рассуждениях они широко использовали, главным образом, этнографические источники. В отдельных случаях привлекались элементы структурно-семиотического подхода к культуре, правда, в своеобразной авторской интерпретации. При этом не всегда в достаточной степени учитывались письменные источники, данные сравнительной мифологии и разработки в этой области различных школ (см., например, Хюбнер К., 1997; Лосев А.Ф., 1991, Мелетинский Е.М., 1995 и др.), теоретические положений религиоведения Практически полностью не брались во внимания исследователями достижения психологии в определение психологических особенностей развития менталитета личности и общества. Всё это часто приводило к субъективно-авторской трактовке явления и не позволяло установить в полной мере его внутреннюю сущность и значимость.

Необходимо отметить, что в отечественной науке в советский период истории изучение религиозных и мифологических систем древности рассматривалось как второстепенная задача, поскольку приоритетным направлением официально объявлялось исследование культурно-исторических и социально-экономических процессов. Кроме того, господствующая методология - исторический материализм, не позволяла полно и всесторонне рассмотреть отдельные элементы и явления духовной культуры древних и средневековых обществ. Ситуация стала изменяться с середины 80-х гг., когда появилось больше возможностей для использования «новых» методологических концепций при реконструкции мировоззренческих представлений.

Во второй половине 70-х-первой половине 80-х гг. ряд учёных, занимаясь изучением духовной культуры древних кочевников Евразии, пришли к единому мнению, что в религии скифов Причерноморья, саков, пазырыкцев и других племён этой территории, значительное место занимает комплекс представлений, восходящий к общей индоиранской религиозно-мифологической традиции (см., например, Раевский Д.С, 1977; 1985; Акишев А.К., 1984; Мартынов М.А., 1989; Лепеков Л.А., 1980; Клейн Л.С,.1987; Шеретов Л. И., 1984 и др.). Это обстоятельство заложило определённые основы для дальнейшего более детального изучения религии пазырыкских племён Горного Алтая.

Достаточно подробно проблемой реконструкции верований и мифологии пазырыкцев занимался В.Д.Кубарев, посвятивший рассмотрению этих явлений отдельные разделы в двух своих монографиях (Кубарев В.Д., 1987; 1991). К ранее сделанным выводам других исследователей он добавил анализ конкретных образов звериного искусства, привлекая для этого этнографические, письменные и некоторые другие источники. По мнению учёного, реконструкции мировоззрения и идеологии древних скотоводов Алтая будет способствовать привлечение индоиранских мифов и героического эпоса тюркских народов (Кубарев В.Д., 1991, с.168). В.Д.Кубарев также отметил, что для скифо-сакского, в том числе и пазырыкского искусства, характерны устойчивые мифологические образы, формирование которых обусловлено как архаическими явлениями (пережитки тотемизма, магия, культ животных), так и культурными контактами с соседями (заимствование переднеазиатских образов, скифское и хуннское влияние) (Кубарев В.Д., 1991, с.136-137). Учёный подчеркнул перспективность структурно-семиотического подхода в расшифровке древних кодов, в частности зоологического, указав на положительный опыт исследований в этом направлении, предпринятый Д.С.Раевский (1977; 1978; 1985) и А.К.Акишев (1984).

В.Д.Кубарев выразил согласие с другими археологами, считающими, что погребальный обряд связан с определённым кругом верований кочевников. Он приводит интерпретации некоторым элементам погребального ритуала (погребальное сооружение, положение умерших и др.) на основе этнографических материалов (Кубарев В.Д., 1987, с. 125-128; 1991, с.166-168). В данном случае отражен традиционный подход археологов советского периода к религии древних обществ, основанный на сопоставления археологических и этнографических источников, что являлось определённым шагом в реконструкции духовной культуры кочевников.

Особое место затронутые проблемы занимают в творчестве Н.В.Полосьмак. Исследовательница с начало в статьях (Полосьмак Н.В., 1992; 1993), а затем в монографии «Стерегущие золото грифы» (ак-алахинские курганы)» затрагивает некоторые мифологические представления кочевников в связи с интерпретацией двух образов пазырыкского искусства: изображения рыбы и птицы «феникс». По её мнению, появление этих образов, и связанных с ними мифологических воззрений, возможно, объясняется взаимодействием пазырыкских племён и китайской цивилизацией (Полосьмак Н.В., 1994, с.90-96). При этом Н.В. Полосьмак отметила, что наблюдается не только влияние китайской цивилизации на кочевников, но и обратное влияние, которое прослеживается в наличие в древнекитайской мифологии многих индоевропейских мифологических сюжетов.

В 1997 году Н.В.Полосьмак защитила докторскую диссертацию «Пазырыкская культура Реконструкция мировоззренческих и мифологических представлений», которая является своего рода первой обобщающей

работой по этой теме. В основу диссертации положены, прежде всего, материалы, полученные при раскопках курганов на плато Укок. При их анализе и интерпретации Н.В.Полосьмак использует междисциплинарный синтез, путём привлечения различных источников и данных как гуманитарных, так и естественных наук. Методологическую основу работы составили традиционные принципы отечественной этнографической школы, французской социологической школы (Л.Леви-Брюль), некоторые попожениях структурализма (Ю.М.Лотман) и синтезного подхода М Элиаде. Это позволило исследовательнице сделать определённые выводы о духовной культуры пазырыкцев.

Ряд учёных предпринял попытки установить компоненты и истоки формироания религиозномифологической системы пазырыкцев. Так, в 1952 году Р.Ханчар указал на наличие в их религии ряда черт шаманизма. Впоследствии его поддержали С.С.Сорокин (1978), Ф.Б.Балонов (1987), Т.Н. Курочкин (1988; 1992-1994) и некоторые другие исследователи. С.С.Сорокин в одной из своих статей высказал точку зрения, что шаманизм-это обширный комплекс анимистических идей и мифологических представлений о структуре мира, сформировался в лесостепной и таёжной зоне Азии в боле раннее, чем скифское время. О наличие шаманизма в культуре пазырыкцев свидетельствует, по мнению учёного, отдельные материалов из курганов кочевников: музыкальный инструмент, татуировка на теле погребённого, вещи для приведения себя в состояние экстаза (бронзовые жаровни, зёрна канопли и др.), ряд фигурок, изображающих фантастических животных и некоторые другие предметы (Сорокин С.С., 1978, с.184-185 и др.).

Исследования в этом направление продолжили другие учёные. В 1992 году Н.Ю.Кузьмин привёл доказательства тому, что шаманизм в Саяно-Алтае зарождается на рубеже тыс. до н. э. на основе индоевропейской ритуально-мифологической системы в процессе оседания, контактов и, вероятно, смешения пришлого населения с местными этническими группами. В генезисе шаманизма он выделяет ряд этапов, вт. ч скифский. Наиболее полно, по мнению учёного, симбиоз индоевропейских и шаманских представлений отражён в пазырыкском погребальном обряде (Кузьмин Н.Ю., 1992, с.128-130).

Другой исследователь, Г.Н.Курочкин, обращаясь к той же проблеме, выдвинул идею о скифских корнях сибирского шаманизма, отнеся к скифской эпохе ряд элементов ритуалистики сибирских народов. Могильник Пазырык он предлагал рассматривать как «корпоративное кладбище жрецов, поскольку на Алтае был размещён сакральный центр скифского мира» (Курочкин Г.Н., 1993; 1994).

Дискуссия по данной проблеме была продолжена на международной конференции «Жречество и шаманизм в скифскую эпоху», которая проводилась в 1996 году в Санкт-Петербурге. Доклады участников этой конференции отражали различные аспекты изучения религии древних кочевников евразийских степей этого периода. Ряд работ был посвящен религиозно-мифологическим представлениям пазырыкцев. Так, Д.В.Черемисин и А.В.Запорожченко в своей статье «Пазырыкский шаманизм: артефакты и интерпретации» выступили с опровержением ряда идей и аргументов некоторых исследователей (Г.Н.Курочкина, С.С Сорокина, Ф.Б.Балонова), которые настаивали на «шаманской окраске» пазырыкской религии (Черемисин Д.В., Запорожченко А.В., 1996, с.30-32). По мнению учёных, следствием такого подхода является произвольное прочтение изобразительных сюжетов. Они указывают на то, что более продуктивным будет не поиск соответствий между археологическим материалом и отдельными аспектами сибирского шаманизма, а анализ мифо-ритуального комплекса ранних кочевников Евразии в контексте индоиранской мифологической традиции. Д.В.Черемисин и А.В.Запорожченко также отметили, что зафиксированный для скифов и других ираноязычных народов набор элементов, близких к шаманизму, вероятно, восходит к мифо-ритуальной практике индоиранцев Такие черты многие исследователи определяют как элементы «шаманского» ритуального комплекса.

В материалах этой же конференции Н.А.Боковенко опубликовал работу «Проблема реконструкции религиозных систем номадов Центральной Азии в скифскую эпоху». Он охарактеризовал систему религиозных представлений кочевников этого периода как синтез шаманизма, северного варианта буддизма и восточного варианта зороастризма. Саму систему условно предложил назвать саяно-алтайской (Боковенко Н.А., 1996, с.41) Н.А.Боковенко указывает на то, что в пазырыкской религии отчётливо видны черты шаманизма, о чём уже неоднократно писали исследователи, а также элементы буддизма, подтверждением чего является мелкая пластика, пронизанная идеями борьбы и круговорота (Янь-Инь).

Концепцию Н.А.Боковенко первоначально в целом поддержали некоторые исследователи (Тишкин А.А , Дашковский П.К., 1998а) В тоже время стали высказываться сомнения относительно отдельных положений этой концепции, в частности о наличие элементов буддизма у пазырыкцев, во всяком случае в классическом его варианте (Шульга П.И., 1999, С.85; Дашковский П.К., 1999в, с.69) Исторические данные свидетельствуют о проникновении двух основных школ буддизма (хинаяна и махаяна) в Центральную Азию в I в. до н. э. (Воробьева-Десятовская М.И., 1984, с.86 и др.), В тоже время, надо обратить внимание на то, что начало формирования этой религии относится некоторыми учёными к сер. II тыс до н.э. (Торчинов Е.А., 1998, С.20). По мнению Ф.И. Щербатского, процесс становления буддизма осуществлялся на основе переработки семи различных религиозно-философских систем Древней Индии (Щербатский Ф.И,, 1988, с.68), что привело к значительному его разнообразию, особенно на первоначальном этапе развития. При этом важно отметить, что во многом буддизм последовательно проводил принципы более ранней религиозно-философской традиции, отражённой в древних священных текстах, в т. ч. в Упанишадах (VIII в. до н.э.) (Радхакришнан С., 1993, с 400; Степанянц М.Т., 1997, с.115-120, 151-173 и др.).

Не исключено, что в процессе культурных и военных контактов пазырыкцы имели возможность в какой-то степени познакомиться с некоторыми особенностями буддизма. Однако это знакомство, судя по имеющимся на сегодняшний день данным, не привело к проникновению в пазырыкскую религию концептуальных догматов буддизма. В этой связи, вероятно, более правомерно говорить о наличии в буддизме и в пазырыкской религии определённых общих мировоззренческих идей, в частности идеи единства и борьбы противоположностей, круговорота (Боковенко Н.А., 1996, с. 41), имеющих более ранние общеиндоевропейские истоки.

В целом можно согласиться с мнением Н.А.Боковенко и ряда других исследователей, указывающих на синкретический характер пазырыкской религии. Важными её компонентами являлся комплекс индоиранских мифологических представлений и элементы шаманизма. При этом необходимо заметить, что вопрос о наличии

черт шаманизма в пазырыкской религии следует рассматривать исходя из содержания самого этого явления. Несмотря на то, что в современной науке есть разные подходы к данному феномену (Басилов В.И., 1997. с.3-10; Элиаде М., 1998, с. 367-371; Токарев С.А., 1990, с.278-285 и др.), тем не менее, большинство учёных указывают на то, что эту форму религии или её элементы, можно обнаружить у большинства народов в разные исторические периоды. В настоящее время в отечественном религиоведении шаманизм принято рассматривать как особую стадию в развитии религиозных верований, в виде ранней формы политеизма, включающей определённую совокупность мировоззренческих идей и культовых действий (Басилов В.И., 1997, с.13). Именно, исходя из такого подхода к феномену шаманизма, и следует, выявлять его элементы в религии номадов Горного Алтая скифского времени.

Другой учёный, С.А.Яценко, сравнил ряд образов пазырыкского искусства с некоторыми сюжетами и персонажами китайской мифологии эпохи Чжоу. Он пришёл к выводу, что знакомство пазырыкских племён с китайской мифологической традицией и искусством этого периода было связано не только с какими-либо контактами между этими народами, но и более того, возможно, предки пазырыкцев проживали на окраинах северо-западного Китая (Яценко С.А., 1996, с.154-158). Последнее предположение автора вызлало ряд возражений у исследователей. П.И. Шульга, в частности отметил, что. во-первых, китайские вещи (шелковые вещи и зеркало) появляются лишь в поздних курганах, а во-вторых, большая часть т. н. «китайских» образов, возможно, является не китайскими, а переднеазиатскими (Шульга П.И., 1998. с. 709-710). По мнению учёного, связи Алтая с Восточным Туркестаном уже в раннескифское время (Шульга П.И., 1997) не дают оснований выводить пазырыкскую культуру из юго-восточных территорий, а наоборот указывают на традиционные контакты скотоводов Алтая с Передней Азией (Шульга П.И., 1998, с.710).

В 1998 году была опубликована книга Б.И.Кузнецова «Древний Иран и Тибет. История религии Бон», написанная ещё в первой половине 80-х гг. Автор её, основываясь исключительно на материалах раскопок С.И.Руденко, вслед за рядом других учёных, связывает пазырыкцев с восточно-иранскими племенами юечжи. Он отмечает, что в верования и обряды свидетельствует о доминировании в их религиозной традиции маздаизма, представлявшего собой сложное переплетение различных культов и представлений, распространённых в Иране в период правления Ахеминидов.Именно ахеменидским влиянием объясняется, по мнению религиоведа, распространение маздаизма у кочевых племён Средней и Центральной Азии (Кузнецов Б.И., 1998, с. 263-282). Выводы автора о наличие в пазырыкской религии значительного индоиранского пласта вполне убедительны. Однако в связи с тем, что данная работа написана сравнительно давно Б.И.Кузнецов, по вполне объективным причинам не смог привлечь современные разработки учёных по этой проблеме, что отразилось на его общих вьводах.

Отдельной проблемой является изучение особой категории лиц, выполняющей различные функции, связанные с духовной, преимущественно религиозной, жизнь общества. На наличие такой категории людей неоднократно указывали исследователи (Haskins J, 1988; p. 4; Руденко СИ, 1960; Шульга П.И., 1999 и др.), однако всестороннего изучения её не осуществлялось.

Важное место в религии пазырыкцев занимали различные поминальные и ритуальные сооружения, к изучению которых обращались С.И.Руденко (1960). С.С.Сорокин (1981), В.Д.Кубарев (1979:1987 и др.), Д.Г.Савинов (1997), Ю.С.Худяков (1996), К.Л.Банников (1996), С.П.Грушин и П.К.Дашковский (Дашковский П.К, Грушин СП., 1998). Несмотря на определённые расхождения в трактовке отдельных видов таких памятников (например, балбалов), всё же у исследователей не вызывает сомнения их значительная роль в погребально-поминальной обрядности.

С религиозно-мифологическими представленями, как уже отмечалось, тесно связано искусство пазырыкцев. После С.И.Руденко и М.П.Грязнова отдельных всесторонних исследований в этом направлении долго не предпринималось В тоже время многие исследователи в большей или меньшей степени обращались к различным аспектам этой проблемы (Шер А.Я., 1980; 1998; Членова Н.Л., 1986; Королькова Е.Ф., 1996; Переводчикова Е.В., 1984; 1986; 1994; Бобров В.В., 1976; Баркова Л.Л., 1983; 1984; 1987; 1990; 1995). Вопрос, связанный с истоками пазырыкского искусства, в целом рассматривался в русле идей, высказанных С.И.Руденко и М.П.Грязновым. В тоже время, следует отметить, что в настоящий момент появляются работы, в которых некоторые археологи, в частности Н.В.Полосьмак, С.А.Яценко, указывают не только на переднеазиатские мотивы, но и на древнекитайские (Полосьмак Н.В., 1994, Яценко И.В., 1996 и др.).

Давольно подробно учёные изучили стилистические особенности отдельных художественных образов (Кубарев В.Д., 1987; 1991; Переводчикова Е.В., 19946, с.116-128; Баркова Л.Л., 1983; 1984 и др.). Всё это создают базу для написания обобщающего труда в дальнейшем по пазырыкскому искусству.

Отдельной проблемой является изучение наскального искусства кочевников. В.Д.Кубарев и Е.П.Маточкин в 1992 году в монографии «Петроглифы Алтая» кратко изложили историю изучения петроглифов. Позднее В.Д.Кубарев провёл сопоставление произведений, выполненных в зверином стиле из пазырыкских курганов с петроглифами Горного Алтая скифского времени. В результате было выделено пять групп основных художественных сюжетов, наиболее распространённых в искусстве кочевников (Кубарев В.Д., 1999а, с.85). Такое сопоставление, по мнению учёного, позволяет наиболее полно проследить динамику развития алтайского стиля. Он также отметил, что в наскальных изображениях пазырыкцев нашли отражение религиозно-мифологические представления, в частности близничный и солярный культы.

Другой исследователь Е.П. Маточкин, в одной из своих последних работ попытался выявить определённые архетипические образы в искусстве Горного Алтая скифского времени. Учёный, основываясь на положениях аналитической психологии К.Г.Юнга о наличии в культуре какого-либо народа коллективного бессознательного и архетипов, воплощённых в наскальных изображениях Горного Алтая, относящихся к различным историческим периодам, в том числе к пазырыкскому времени (Маточкин Е.П., 1999).

Таким образом, рассмотрение основных работ по реконструкции религиозных и мировоззренческих представлений пазырыкцев показало, что большинство учёных признают синкретичность религии кочевников, основными составляющими которой являются элементы шаманизма и комплекс индоиранских религиозно-мифологических представлений и ритуалов. Необходимо отметить, что формирование религии пазырыкцев

происходило под влиянием определённых объективных факторов (Дашковский П.К., 1999, с.38-39). Прежде всего существенное влияние на развитие духовной жизни общества оказывали социально-экономические процессы, протекавшие у кочевников. Это связано с тем, что сознание, мышление и ритуальные действия в то время не выходили из сферы повседневной целенаправленной деятельности (Вебер М., 1994, С.78). Вероятно, именно развитие скотоводческого типа хозяйства можно объяснить особую роль лошади в культуре пазырыкцев, в том числе в искусстве, в погребальном обряде (Тишкин А.А., Дашковский П.К, 19986, в, д; Кубарев В.Д.,1991 и др.) и в целом в религиозно-мифологической системе. Кроме того, генезис культур скифского типа в евразийских степях совпал с важным этапом в истории человечества. На VIII-II вв, до н.э. приходится ось мировой истории. В это время в недрах древних культур Средиземноморья, Китая, Индии, Ближнего Востока складываются основы нового типа мышления, философии, мировоззрения, возникают новые религиозные вероучения (Ясперс К., 1994, С.32-35). Скотоводческие племена Евразии находились на периферии этих древних цивилизаций, поэтому в духовной жизни кочевников также наблюдаются определённые инновации, хотя они выражены гораздо слабее (Дашковский П.К.. 1999е). Пазырыкские племена наиболее тесные культурно-исторические связи имели с Передней Азией, особенно с Ираном (Рудежо С.И., 1960; Марсадолов Л.С.,1996 и др.) и в меньшей степени с Китаем (Полосьмак Н.В., 1994; Яценко И.В.,1996; Шульга П.И., 1998). Вероятно, именно этим обстоятельством можно объяснить наличие в пазырыкской религии значительного пласта индоиранской религиозно-мифологической традиции.

Для религии кочевников, их сознания и мировоззрения характерен глубокий символизм (Дашковский П.К., 1998в), что нашло своё проявление в различных областях культуры и прежде всего в погребальном обряде и в искусстве, несущих знаково-символическую нагрузку (Дашковский П.К., 1997а; 1998в и др.; Маточкин Е.П., 1999). На динамику религии номадов серьёзное влияние оказали и особенности мышления кочевников, которое представляло собой определённый переходный тип от мифологического к «современному» (Дашковский П.К., 1999е).

В тоже время следует отметить, что многие вопросы, связанные с изучением религиозно-мифологической и мировоззренческой системы пазырыкцев, остаются не решёнными, в том числе вопрос об основных компонентах этой системы, степени их влияния на её генезис. Слабо изучены многие мифологические сюжеты, обряды и верования. Важной проблемой остаётся формирование методологической основы для дальнейших исследований в этом направлении. В данном случае представляется перспективным привлечение разработок структурализма и аналитической психологии (Дашковский П.К., 1998а; 1999д; 1999е), что уже позволило сделать ряд важных выводов по вопросам духовной культуры древних кочевников Горного Алтая (Дашковский П.К., 1997а; 19986; 1999д и др.).

Литература

1. Акишев А.К. Искусство и мифология саков - Алма-Ата, 1984 — 176с.
2. Балонов Ф.Р. Пазырыкские этюды//Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. - Омск, 1987. - 4.1 -С. 91-94.
3. Банников К.Л. Баал-балы в пазырыкской космологии (По материалам полевых исследований на плато Укок) //Археоастрономия проблемы становления - М, 1996. - С. 10-12.
4. Баркова Л.Л. Изображение свернувшегося хищника на золотых пластинах из Майэмира // АСГЭ. - 1983. - Вып 24. - С.20-31.
5. Баркова Л.Л. Резные изображения животных на саркофаге из второго Башадарского кургана // АСГЭ. - 1984. -Вып 25. - С. 82-89.
6. Баркова Л.Л. Образ орлиноголового грифона в искусстве древнего Алтая (по материалам больших алтайских курганов)//АСГЭ. - 1987. - Вып.28. - С.5-29.
7. Баркова Л.Л. Образ оленя в искусстве древнего Алтая (по материалам больших алтайских курганов) // АСГЭ - 1990 - Вып 30 — С.55-66.
8. Баркова Л.Л. О хронологии и локальных различиях в изображении травоядных хищников в искусстве ранних кочевников Алтая {опыт статистического анализа) //АСГЭ - 1995. - Вып.32. - С.60-76.
9. Басилов В.И. Что такое шаманство // Этнографическое обозрение - 1997 - №5 - С.3-15.
10. Боковенко Н.А. Проблема реконструкции религиозных систем номадов Центральной Азии в скифскую эпоху //Жречество и шаманизм в скифскую эпоху - СПб , 1996. - С.39-42 .
11. Вебер М. Избранное Образ общества -М.,1994.
12. Воробьёва-Десятовская М.И. Индийцы в Восточном Туркестане в древности (некоторые социологические аспекты) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История, культура, связи. - М., 1984. - С.61-96.
13. Дашковский П.К. Космологическая модель пазырыкского кургана // Четвертые исторические чтения памяти М.П.Грязнова -Омск, 1997 — С. 44-47.
14. Дашковский П.К. Струкрурно-семиотический подход и реконструкция мировоззрения древних обществ // XXX Урало-поволжская археологическая студенческая конференция - Самара, 1998а. - С.25-26.
15. Дашковский П.К. К вопросу о семантике некоторых элементов погребального обряда пазырыкцев // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. - Улан-Удэ, 19986 - С.51 — 52.
16. Дашковский П.К. Некоторые аспекты развития мировоззрения древних кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. - Горно-Алтайск, 1998в.
17. Дашковский П.К. Некоторые подходы к реконструкции мировоззрения древних обществ в отечественной археологии //XXXI Урало-Поволжская конференция студентов, аспирнтов и молодых учёных. - Самара, 1999. -С. 104-105.
18. Дашковский П.К. Погребальный памятник как археологический источник (по материалам скифской эпохи Горного Алтая) // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий - Липецк 19996 -С. 103-105.

19. Дашковский П.К. Некоторые проблемы и направления изучения скифской эпохи Горного Алтая // Древности Алтая Известия лаборатории археологии №4. - Горно-Алтайск,1999в. - С. 66 — 74.
20. Дашковский П.К. Основные типы погребальных сооружений скифской эпохи Горного Алтая // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных территорий -Томск, 1999 г.
21. Дашковский П.К. Археология и психология, междисциплинарное исследование древних обществ // XIV уральское археологическое совещание. - Челябинск, 1999г.
22. Дашковский П.К. К вопросу о формировании религиозно-мифологической системы пазырыкцев Горного Алтая // Материалы XXXVII международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» - Новосибирск, 1999а — С.38-39.
23. Дашковский П.К. Историческая психология и некоторые проблемы изучения менталитета // Историческая психология Петербурга и петербуржцев за три века - СПб, 1999ж. - С 141-142.
24. Дашковский П.К. Проблема реконструкции основных компонентов религиозной системы пазырыкцев Горного Алтая // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. - Новосибирск, 2000, -Ч 1 - С. 178-180.
25. Дашковский П.К. ,Грушин С.П. Кенотафы пазырыкского времени Горного Алтая // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. - Улан-Удэ, 1998. - С.51-52.
26. Зуев В.Ю. Исповедальные пути божественного всадника (по материалам ковровых полотен и погребального обряда в Пазырыке) // Северная Азия от древности до средневековья - СПб.,1992 — С.131-134.
27. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. - М - Л., 1951. - 638с.
28. Клейн Л.С. Индия и скифия. Общие истоки идеологии//Скифо-сибирский мир: искусство и идеология - Кемерово, 1984 -С.31-34.
29. Королькова Е.Ф. Зооморфные украшения конского снаряжения евразийских кочевников скифо-сарматской эпохи // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. - Запорожье, 1994 — С. 92-94.
30. Королькова Е.Ф. Теоретические проблемы искусствознания и «звериный стиль» скифской эпохи. К формированию глоссария основных терминов и понятий -СПб., 1996.
31. Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. - Новосибирск, 1979 - 120 с.
32. Кубарев В.Д. «Конь счастья» в религиозно-мифологических представлениях ранних кочевников Горного Алтая // Рериховские чтения - Новосибирск, 1980 — С.58-70.
33. Кубарев В.Д. Конь в сакральной атрибутации ранних кочевников Горного Алтая // Проблемы Западносибирской археологии Эпоха железа. - Новосибирск, 1981. - С 84-94.
34. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка -Ноосибирск, 1987.-302 с.
35. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. - Новосибирск, 1991. -270 с.
36. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. - Новосибирск. - 1992. - 220 с.
37. Кубарев В.Д. Древние кочевники Восточного Алтая. Автореферат дис.к.и.н. - Новосибирск, 1997. -29 с.
38. Кубарев В.Д. Пазырыкские сюжеты в петроглифах Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий - Барнаул, 1999а. - С.84-92.
39. Кубарев В.Д. О некоторых проблемах изучения наскального искусства Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии - Горно-Алтайск.19996. - №4,- С.186-201.
40. Кузьмин Н.Ю. Генезис Саяно-Алтайского шаманизма по археологическим источникам // Северная Азия от древности до средневековья. - СПб., 1992. - С.125-130.
41. Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. История религии бон. - СПб,1998 -35 с.
42. Курочкин Г.Н. Скифо-сибирский шаманизм (к реконструкции религиозной системы ранних кочевников Саяно-Алтая) // Вторые исторические чтения памяти М.П.Грязнова -Омск,1992. - 4.2 - .39-41.
43. Курочкин Г.Н. Путешествие в преисподню: шаманские мистерии в глубинах скифского кургана // Скифы Сарматы Русь (ПАВ №6). - СПб , 1993 -С 27-31.
44. Курочкин Г.Н. Скифские корни сибирского шаманизма: попытка нового «прочтения» пазырыкских курганов // ПАВ №8 - СПб., 1994 — С.60-68.
45. Лелеков Л.А. Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточноиранских народов в первой половине I тыс до н.э // История и культура народов Средней Азии. - М., 1976. - С. 7-18.
46. Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура. - М., 1991. - 525 с.
47. Марсадолов Л.С. Хронология курганов Алтая (VIII-IV вв до н.э.). Автореферат дисс... к.и.н. - Л., 1985 - 16 с.
48. Марсадолов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII-IV вв до н.э (от истоков до нач. 80-х гг) - СПб., 1996а. - 100 с.
49. Марсадолов Л.С. Пазырыкский грифон и современность //Жречество и шаманизм в скифскую эпоху ~ СПб. 19966 -С.137-139.
50. Мартынов А.И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. - Алма-Ата, 1989 -С.284-292.
51. Маточкин Е.П. Археологические образы в петроглифах Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. - Барнаул, 1999 -С.122-126.
52. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. - М., 1995.-408 с.
53. Мелюкова А.И. Новое в изучение актуальных проблем скифологии // КСИА. - Вып.204. - 1991. - С.3-10.
54. Переводчикова Е.В. Ещё раз об этнокультурных влияниях в скифском зверином стиле Алтая и соседних областей в V-VI вв. до н э. // Вторые исторические чтения памяти М.П.Грязнова. - Омск, 1992 - 4.2. - С. 90-92.
55. Переводчикова Е.В. Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи -М.,1994. -206 с.
56. Погребова М.Н , Раевский Д.С. Ранний железный век // Восточный Туркестан в древности и раннем

средневековье. -М., 1988. - С.156-189.
57. Полосьмак Н.В. Изображение рыбы в искусстве пазырыкской культуры // Северная Евразия от древности до средневековья - СПб, 1992. - С. 134-138.
58. Полосьмак Н.В. Птица «феникс» в искусстве пазырыкской культуры // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. - Барнаул, 1993. - 4.1. - С. 169-173.
59. Полосьмак Н.В. «Стеригущие золото грифы». - Новосибирск, 1994а. - 123с.
60. Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура // Древние культурьг Бертекской долины (Горный Алтай, плоскогорье Укок) - Новосибирск, 19946. - С.137-144.
61. Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура: Реконструкция мировоззренческих и мифологических представлений Автореферат дисс... д. и.-н - Новосибирск, 1997. - 54с.
62. Радхакришнан С Индийская философия. - М., 1993. - Т. 1.
63. Раев Б.А. Пазырык и «Хохлач»: некоторые параллели // Скифо-сибирский мир - Кемерово, 1984 - С, 134-135.
64. Раев Б.А. Аланы в евразийских степях восток-запад // Скифия и Боспор. - Новочеркаск, 1989. - С. 116-117.
65. Раевский Д.С Очерки идеологии скифо-сакских племён. Опыт реконструкции скифской мифологии - М , 1977 -216с.
66. Раевский Д.С. Из области скифской космологии (Опыт семантической интерпретации пекторали из Толстой могилы)//ВДИ - 1978 - №3. - С 115-133.
67. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. - М.-Л ,1952 - 266 с.
68. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. - М.-Л., 1953.-402 с.
69. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. - М.-Л., 1960. - 359 с.
70. Савинов Д .Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. - СПб ,1994. - 208 с.
71. Савинов Д.Г. Об обряде погребения больших пазырыкских курганов // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху -СПб., 1996 -С107-111.
72. Савинов Д.Г. «Идея» ряда в древних и средневековых памятниках Центральной Азии и Южной Сибири // Четвертые исторические чтения памяти М.П.Грязнова - Омск, 1997. - С. 126-128.
73. Семёнов Вл.А. «Ритуальный двойник» в похоронном обряде кочевников Южной Сибири // Смерть как феномен культуры -Сыктывкар, 1994 -С.135-142.
74. Сорокин С.С. Отражение мировоззрения ранних кочевников Азии в памятниках материальной культуры // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. - Л., 1978 — С.172-191.
75. Сорокин С.С.К вопросу о толковании внекурганных памятников //АСГЭ. - 1981. - Вып.22 — С. 23-39.
76. Степанянц М. Т. Восточная философия. - М., 1997. - 503 с.
77. Суразаков А.С. Космологические представления в пазырыкском искусстве // Скифо-сибирский мир: искусство и идеология. - Кемерово, 1984. - С.66-69.
78. Суразаков А.С. К вопросу о семантике некоторых образах пазырыкского искусства // Материалы по археологии Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1986. - С 3-34.
79. Суразаков А.С. О некоторых, связанных с оружием образах пазырыкского искусства // Военное дело древнего населения Северной Азии. - Новосибирск, 1988.
80. Тишкин А.А., Дашковский П. К. Классификация погребальных сооружений скифской эпохи Горного Алтая // Известия лаборатории археологии. - Вып.2 - Горно-Алтайск, 1997а - С. 19-24.
81. Тишкин А.А. Дашковский П К Захоронение человека с конём как отражение некоторых сторон социально-экономической структуры населения Горного Алтая скифской эпохи // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири - Барнаул, 19976. -С.14-117.
82. Тишкин А.А. Дашковский П.К. Ориентация и положение погребённых людей в курганах скифской эпохи Горного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. -Горно-Алтайск 1998а - Вып 3 — С.77-83.
83. Тишкин А.А. Дашковский П.К. Погребения человека с конём в курганах пазырыкской культуры Горного Алтая // История и культура народов Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем - Горно-Алтайск, 19986. -С.16-19.
84. Тишкин А.А. Дашковский П,К. Значение лошади в культуре населения Горного Алтая скифской эпохи // Сибирь в панораме тысячилетий. - Новосибирск, 1998в — С.581-591.
85. Тишкин А.А., Дашковский П.К Место коня в погребальной традиции пазырыкцев // Интеграция археологических и этнографических исследований. - СПб , 1998д. - 4.2. - С. 103-105.
86. Торчинов Е.А. Буддизм // История религии Лекции прочитанные в Санкт-Петербургском университете. -СПб., 1998 — С. 20-39.
87. Худяков Ю.С. Поминальные памятники пазырыкской культуры Горного Алтая // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху -СПб.. 1996 -СД7-89.
88. Хюбнер К. Истина мифа - М , 1996. - 448 с.
89. Черемисин Д.В , Запорожченко А.В «Пазырыкский шаманизм». Артефакты и интерпретации // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. - СПб. ,1996. - С.30-32.
90. Членова Н.Л. Алтайский звериный стиль и орнамент //Скифская эпоха Алтая. - Барнаул, 1986 — С.26-29.
91. Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира -М., 1997 - 98 с.
92. Шер Я.А. Ранний этап скифо-сибирского звериного стиля // Скифо-сибирское культурно-историческое единство -Кемерово, 1980 - С 338-347.
93. Шер Я.А. О возможных истоках скифо-сибирского звериного стиля // Вопросы археологии Казахстана.- Алматы. - М, 1998 -Вып 2 -С.218-230.
94. Шерстов Л.И. Индоиранская основа мировоззрения ранних кочевников Саяно-Алтая (по этнографическим материалам) // Скифо-сибирский мир - Кемерово, 1984. - С 80-82.

95. Шульга П.И. Жреческие парные захоронения с зеркалами-погремушками (к постановке проблемы) // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии - Горно-Алтайск, 1999 - №4.-082-91.
96. Шульга П.И. О происхождении и раннем этапе развития пазырыкской культуры // Сибирь в панораме тысячелетии. - Новосибирск, 1998 - Ч. 1. - С.702-712.
97. Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму. - М, 1988.
98. Ясперс К. Смысл и назначение истории - М., 1994.
99. Яценко С.А. Загадочные монстры пазырыкцев и китайская мифология эпохи Чжоу // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. - СПб ,1996. - С 154-158.
100. Яценко И.В., Раевский ДС. Некоторые аспекты состояния скифской проблемы (Дискуссионные проблемы отечественной скифологии) // Народы Азии и Африки - 1980. - №5. - С, 102-117.
101. Haskins J. China and the Altai //Bulletin of the Asia Institute. New Series. - 1988- Voi.2-p 1-9.